

КВИТКО ЛЕВ

2

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Лев Моисеевич Квитко — еврейский (идиш) поэт. Родился в местечке Голосков Подольской губернии (ныне село Голосков Хмельницкой области Украины), по документам — 11 ноября 1890 года. Рано осиротел, воспитывался бабушкой, некоторое время учился в хедере, с детства был вынужден работать. Стихи начал писать с 1902 года. Первая публикация — в мае 1917 года в социалистической газете «Дос фрае ворт» («Свободное слово»). Первый сборник — «Лидэлэх» («Песенки», Киев, 1917).

С середины 1921 года жил и публиковался в Берлине, затем в Гамбурге, где работал в советском торговом представительстве, печатался как в советских, так и в западных периодических изданиях. В 1925 году, опасаясь ареста, переехал в СССР. Выпустил множество книг для детей (только за 1928 год вышло 17 книг). Именно благодаря детским произведениям он получил известность.

За едкие сатирические стихи, опубликованные в журнале «Ди ройтэ вэлт» («Красный мир»), был обвинён в «правом уклоне» и исключён из редакции журнала. В 1931 году поступил рабочим на Харьковский тракторный завод. Затем продолжил профессиональную литературную деятельность. Делом всей жизни Лев Квитко считал автобиографический роман в стихах «Юнге йорн» («Годы молодые»), над которым работал тринадцать лет (1928—1941). Первая публикация романа состоялась в Каунасе в 1941 г., на русском языке роман вышел только в 1968 году.

С 1936 года жил в Москве. В годы войны был членом президиума Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) и редколлегии газеты ЕАК «Эйникайт» («Единство»), в 1947—1948 годах — литературно-художественного альманаха «Родина». Весной 1944 года по заданию ЕАК был командирован в Крым.

В числе ведущих деятелей ЕАК Лев Квитко был арестован 23 января 1949 года. 18 июля 1952 года обвинён Военной коллегией Верховного суда СССР в измене Родине и приговорён к высшей мере социальной защиты. 12 августа 1952 года его расстреляли. Похоронен на Донском кладбище в Москве. Был реабилитирован посмертно ВКВС СССР 22 ноября 1955 года.

А. КВИТКО

К СОЛНЦУ

ИЗБРАННЫЕ СТИХИ
ДЛЯ ДЕТЕЙ

Перевод с еврейского

У т р о

НА ЗАРЕ

Лежу и не знаю —
Я сплю или нет.
Но в окна врывается
Солнечный свет.

И дверь приоткрылась
Тихонько моя,
И вижу я в щель
Золотые поля.

Они шелестят
И плывут предо мной,
Плывут-проплывают
Широкой волной.

Я вижу — ветвями
Склоняется лес,
Подплыл он так близко
И снова исчез.

И сочная зелень
На грядках плывёт,
Морковка зелёной
Бородкой трясёт.

Она уплывает,
И вижу я сад.
Спелые вишни
На ветках висят.

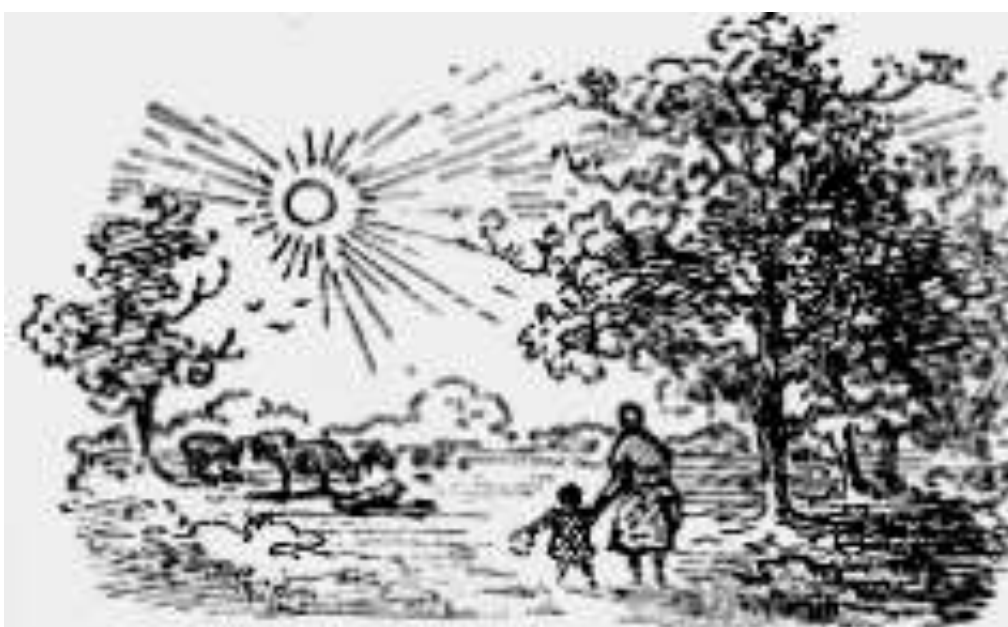
Какая блестящая
Вишня одна!
Ко мне подплывает
Всё ближе она.

Всех вишен крупнее,
Спелей и красней.
Как чистое зеркало,
Кожа на ней.

И в ней отразилась
И лес, и поля,
И сочная зелень,
И солнце, и я.

Но вдруг я очнулся
И вижу рассвет...
Я так и не знаю —
Я спал или нет.

УТРО

Потягушка,
потянись!
Поскорей,
скорей
проснись!
День настал
давным-давно,
Он стучит
в твоё окно.
Стадо пёстрое
прошло.
Солнце красное
взошло
И на зелени
в лесу
Сушит крупную
росу.

Мы с тобою
в лес пойдём,
Подосиновик
найдём.
На припёке
посидим,
Земляники
поедим.

РУЧЕЕК

Ручеёк-журчалочка,
Пой, пой!
Завертелась палочка —
Стой, стой!

Козочка копытцами —
Брык-брык.
Хорошо напиться бы!
Прыг-прыг.

Окунула мордочку —
Хлоп-хлоп.
А пастух на жёрдочку —
Туп-туп.

У него есть дудочка,
Ой, ой!
Дудочка-погудочка,
Пой, пой!

И запела дудочка —
Триль-трюль...
Дудочка-погудочка,
Триль-трюль...

Все вороны каркают —
Кра-кра!
А лягушки квакают —
Ква-ква!

Ручеек-журчалочка —
Буль-буль...
Где же теперь палочка?
Триль-трюль...

КАЧЕЛИ

Ой-да,
 ой-да,
 ой-да, ух!

Я лечу,
 лечу,
 как пух!

А навстречу мне лесок,
И неба тёплого кусок,
И в речке синяя вода.
Ой-да,
 ой-да,
 ой-да, да!

Речки светлая струя
Изогнулась, как змея.
Вьётся так
 и вьётся сяк
И вползает в березняк.

Ой-да,
 ой-да,
 ой-да, ух!
Как захватывает дух!

Вот сбежалась детвора:
— Ты качался — нам пора!
 Вверх,
 вниз!
 Вверх,
 вниз!
Прямо к облаку несись!

Город сдвинулся вдали,
Оторвался от земли...
Ой-да,
 ой-да,
 ой-да,
 ой!

Стои!

ЛОШАДКА

Не слышали ночью
За дверью колёс,
Не знали, что папа
Лошадку привёз —

Коня вороного
Под красным седлом,
Четыре подковы
Блестят серебром.

Неслышно по комнатам
Папа прошёл,
Коня вороного
Поставил на стол.

Горит на столе
Одинокий огонь,
И смотрит в кроватку
Оседланный конь.

Но вот за окошками
Стало светлей,
И мальчик проснулся
В кроватке своей.

Проснулся, привстал,
Опершись на ладонь,
И видит: стоит
Замечательный конь.

Нарядный и новый,
Под красным седлом,
Четыре подковы
Блестят серебром.

Когда и откуда
Сюда он пришёл?
И как ухитрился
Взобраться на стол?

На шпюпочках мальчик
Подходит к столу,
И вот уже лошадь
Стоит на полу.

Он гладит ей гриву,
И спину, и грудь
И на пол садится —
На ножки взглянуть.

Берёт под уздцы —
И лошадка бежит.
Кладет её на бок —
Лошадка лежит.

Глядит на лошадку
И думает он:
«Заснул я, должно быть,
И снится мне сон.

Откуда лошадка
Явилась ко мне?
Наверно, лошадку
Я вижу во сне...

Пойду я и маму
Свою разбужу.
И, если проснётся,
Коня покажу».

Подходит он к маме,
Толкает кровать,
Но мама устала —
Ей хочется спать.

«Пойду я к соседу
Петру Кузьмичу,
Пойду я к соседу
И в дверь постучу!»

— Откройте мне двери,
Впустите меня!
Я вам покажу
Вороного коня!

Сосед отвечает:
— Я видел его,
Давно уже видел
Коня твоего!

— Должно быть, ты видел
Другого коня.
Ты не был у нас
Со вчерашнего дня!

Сосед отвечает:

— Я видел его:

Четыре ноги

У коня твоего.

— Но ты же не видел,

Сосед, его ног,

Но ты же не видел

И видеть не мог!

Сосед отвечает:

— Я видел его.

Два глаза и хвост

У коня твоего.

— Но ты же не видел

Ни глаз, ни хвоста —

Стоит он за дверью,

А дверь заперта!..

Зевает лениво

За дверью сосед —

И больше ни слова,

Ни звука в ответ.

КИСАНЬКА

Слыхали вы про кисаньку,
Про милую мою?
Не любит мама кисаньку,
А я её люблю.

Она такая чёрная,
А лапки — точно снег.
Ну, всех она наряднее
И веселее всех!

Сказала мама кисаньке:
— Лови у нас мышей! —
Не слушается кисанька:
К чему мышата ей?

Не слушается кисанька,
Резвится весь денёк:
То за мячом погонится,
То мне на шею — скок!

А приласкаешь кисаньку,
Погладишь по спине —
Глаза зажмурит кисанька
И помурлычет мне.

Глаза откроет кисанька,
А я уж под столом.
Она мяучит жалобно
И бегаёт кругом.

В кувшин заглянет, в чашечку.
Куда ж я деться мог?
Да сверху вдруг откуда-то
Ко мне на шею — скок!

А ночь настанет тёмная,
Усну я рядом с ней...
Мышат не ловит кисанька:
К чему мышата ей?

Но вскоре как-то с кисанькой
Бедя стряслась у нас:
Её на кухне с мышками
Застала мама раз.

Она резвилась, прыгала,
Каталась кувырком,
И с нею мышки весело
Кружились рядком.

Схватила мама кисаньку...
Ну, чем я мог помочь?
И за ворота вынесла
И выбросила прочь.

И горько-горько плакал я,
Всё кисаньку жалел,
И даже с новой лошадью
Играть не захотел.

И всё не мог утешиться...
Но что там слышу я?
Скребётся в двери кисанька,
Затейница моя!

Тут стали обниматься мы,
Пустились с нею в пляс.
А мама только глянула
И не бранила нас.

Живёт со мною кисанька,
Затейница моя.
Хоть мама и не рада ей,
Да рад ей очень я.

В ГОСТИ

Скок, лошадка!
Стук-стук, дрожки!
В лес поедem к бабке Мирл
По кривой дорожке.

Там такие травы
Вырастают сами,
Там такие птицы
С такими носами!

Под дубами в полдень
Ходит-бродит бабка,
Как маленькая курочка,
Курочка-рябка.

С нею очень дружно
Все живут зверушки.
Бабка к именнам
Всем печёт ватрушки.

К ней лиса заходит
Голубцов отвелать,
И тогда приходится
Звать ежа-соседа.

Вот усы утёрты,
Вылизаны блюда,
Посидеть немножко
Гости остаются.

Только я, бывало,
К бабушке приеду —
Кабачки почистить
Помогу к обеду.

Сбегаю к колодезю
Мигом за водою.
Даст с собою бабка
Мне ведро худое.

Опушу ведёрко,
А вода в клююше
Как пойдёт кругами,
Точно улыбнётся!

— Бабушка, ведёрко
Это не годится:
Больше половины
Вытекло водички.

Бабка обернётся,
Бабка глянет зорко:
— Разве ты донёс бы
Целое ведёрко?

А потом горячей
Каши мне наложит.
Обожгусь — подую,
Помешаю ложкой.

Все лесные норы
Бабка мне покажет,
На прощанье сказку
Длинную расскажет.

Скок, лошадка!
Стук-стук, дрожки!
В лес поедem к бабке Мире
По кривой дорожке.

БЛИЗНЕЦЫ

(Рассказ девочки)

Растут близнецы у соседки —
Такие хорошие детки!
И как друг на друга похожи!
Похожи, но разные всё же.

И если у них я бываю,
Про всё, ну про всё забываю:
Стою у кисейных кроваток,
Любуюсь на этих ребяток.

Вот тихо они шевельнулись,
Зевнули, потом потянулись,
Протёрли глаза кулачками
И весело тянутся к маме.

— А ну-ка, вставайте, сынишки,
А ну-ка, наденьте штанишки! —
Но наши сынишки не знают,
Как толком штаны надевают,
И ножками об пол топчут
И звонко-презвонко хохочут.
Мы их наконец одеваем,
В студёной воде умываем.
Им, видно, приятно плескаться,
И мыла они не боятся.

Вот мы их причешем, пригладим,
За стол, будто взрослых, посадим,
Подтянем под горло салфетки:
— Ну, ешьте, как следует, детки!

Дымится румяная каша,
В тарелке дрожит простокваша,
А чайник на солнце сверкает
И булькает — пар выпускает.

Один из ребят зачарован
Сидит, будто к стулу прикован,
Глядит он на чайник кипящий
И силится крикнуть:
— Блестящий! —
Да очень уж трудное слово,
Не вымолвить сразу такого!
И мальчик мечтает за кашей,
Зовут же мечтателя Сашей.

Второй попроворнее братца,
За ним никому не угнаться —
Он мигом расправился с кашей...
А кличут проказника Яшей.

Когда близнецы наедятся,
То в скверик идут прогуляться.
Конечно, я их провожаю...
Я этих ребят обожаю!
Ведь как друг на друга похожи!
Похожи, а разные всё же.

РАЗГОВОР С ВИЛКОЙ

Яша думал:
Вещи все на разный лад,
Как живые, говорят.

Только ты откроешь дверь,
Заворчит она, как зверь:
— Ходят-бродят! Вот беда!
То туда, то сюда!

Только сядешь ты на стул,
Он уж песню затянул:
— Ты опять сидишь, лентяй?
Встань, поди-ка погуляй!

Но зато болтают звонко
Вилки, ложки и солонка,
Шумный, радостный народ, —
Разговоров полон рот.

Вилка папы не такая:
За обедом не болтает.
А у мамы вилка пляшет,
Разговаривает с Яшей:
— Ешь! И не смотри в окно!
Кто всё съест, пойдёт в кино!

Вилка Яши заворчала:
— А скажи-ка мне сначала,
Яша, Яша, милый Яша,
Мыл ты руки перед кашей?

Яша сердится: «Опять,
Длиннозубая, ворчат!»
Не хочу с тобой водиться!»
И воткнул её в горчицу.

НА САНКАХ

Мне тепло в ушанке!
Я хватаю санки,
На гору взбираюсь,
Под гору лечу.

Для меня пустое,
Самое простое —
Прокатиться стоя:
Видите — качу!

Вдруг рвануло санки...
Нет моей ушанки:
В снег она упала!
Падаю и я.

Санки дальше мчатся,
Весело кружатся,
По снегу верёвка
Вьётся, как змея.

Я нашёл ушанку,
Догоняю санки,
На гору взбираюсь,
Под гору лечу.

Для меня пустое,
Самое простое —
Прокатиться стоя!
Видите, качу!

Вдруг рвануло санки...
(и так далее).

БАБУШКИНЫ РУКИ

Я с бабушкой своею
Дружу давным-давно.
Она во всех затеях
Со мною заодно.

Я с ней не знаю скуки,
Мне всё приятно в ней.
Но бабушкины руки
Люблю всего сильнее.

Ах, сколько руки эти
Чудесного творят!
То рвут, то шьют, то метят.
То что-то мастерят.

Так вкусно жарят гренки,
Так густо сыплют мак,
Так грубо трут ступеньки,
Ласкают нежно так.

Нет рук проворней, краше —
То тут они, то там,
Весь день снуют и пляшут
По полкам, по столам.

Настанет вечер — тени
Сплетают на стене
И сказки-сновиденья
Рассказывают мне.

Ко сну ночник засветят —
И тут замолкнут вдруг.
Умней их нет на свете
И нет добрее рук.

СКАЗКА

Ребята-галчата,
Довольно проказ,
Сказку я вам
Расскажу сейчас.

Несите игрушки,
Несите скорей:
Мельницы, пушки,
Вертушки, хлопушки,
Птиц и зверей.

Слушайте сказку:
Жил-был карась...
(Вот уже сказка
Моя началась.)

Плавал и плавал
Карась у плотины...
(Сказка рассказана
До половины.)

Слушайте дальше —
Скоро конец:
Ой, да какой же
Карась молодец!

Игрушки обратно
Несите скорей:
Мельницы, пушки,
Вертушки, хлопушки,
Птиц и зверей!

Я бы поймал вам
За хвост карася,
Жаль только —
Сказка рассказана вся!

Здравствуйте

ЗДРАВСТВУЙТЕ

— Ты выросла,
Дочка моя,
Девчушка,
Пичужка
Моя!
У книжек
Целы листы,
У кукол
Носы чисты.
Со всем
Справляешься
Ты!

— Я выросла.
Из окна
Вся улица мне видна!

Настежь окна
Квартир.
Ленка глядит
На мир.

На цыпочки
Поднялась,
Чтоб наглядеться
Власть,
Вверху самолёт
Кружит,
Внизу паровоз
Бежит.
Ласточка
Из-за угла
Мелькнула
И уплыла.
На улице шум,
Народ.
Вот
Тётка идёт
От ворот.
Остановилась
У стенки,
Сказала: «Здравствуйте!»
Ленке.
Неловко Ленке
До слёз.
Лицо огнём
Залилось.
Уж тётка
Едва видна,
Не тётка —
Одна спина.
А Ленка
Стоит, как во сне,
И кланяется
Спине.
Скрылся народ
За домами.
Ленка бросилась

К маме!
— Я поздоровалась с тёткой,
С чужой,
Незнакомой
Тёткой!
Ей, верно, поправилась я.
И с этим
Справилась я!

КТО ЭТО?

Что это значит,
Понять не могу.
Кто это скачет
На мягком лугу?

Мелькнёт и исчезнет,
Мелькнёт и уйдёт,
Мелькнёт — и в душистой
Траве пропадёт.

Я шарю тихонечко,
Тихо — чуть-чуть!
А вдруг мне откроется
Тут что-нибудь?

Быть может, змея,
А может, и две,
А может, зверушка
Живая в траве?

Постойте, постойте,
Я всё разгадал:
Лягушку-квакушку
В траве увидал!

Я сам, как лягушка,
За нею скачу,
Стараюсь, ловчусь,
А никак не схвачу.

Спасибо, мне дялюшка
Мой услужил:
Лягушку поймал,
На ладонь положил.

В ладони зажатой
Чуть-чуть подержал
И медленно-медленно
Пальцы разжал...

О чудо! Лягушка
Сидит на руке,
Как будто она
На болотном листке.

Вадувается шея,
Глазищи горят,
И кажется, вот что
Они говорят:

«Хотите глядеть,
Как я тихо сижу?
Ну что же, глядите,
Я тоже гляжу».

ЛЕТАЮЩИЙ ЖУК

Я слышу — мотор зарычал
Над садом, разросшимся пышно.
Но вдруг, порывав, замолчал,
И больше ни звука не слышно.

Пилот зацепился за сук
И грохнулся на землю тяжко.
Кто это? Летящий жук.
Чуть-чуть не разбился, бедняжка!

Спасибо, что панцырь его
Удобен, надёжен и прочен.
А что он упал — ничего!
В траве ушибёшься не очень.

Лежит, точно мертвый, пилот,
Но скоро в сознание приходит.
И вот неукложе встаёт
И розжками тихо поводит.

И вскоре полдюжиной ног
Ползёт по травиночке шаткой.
Дополз, а усесться не мог —
Упал, копошится за грядкой.

Чуть-чуть отошёл, поднялся
И снова ползёт терпеливо.
Но скоро опять сорвался,
Бах-бах, точно спелая слива!

Смертельно усталый лежит.
«Ну, — думаю, — верно, не дышит!»
Гляжу, он уж снова бежит,
Взбирается выше и выше.

Как держится этот толстяк?
Ведь стебель качается, гнётся.
Нет, он не долезет никак,
Опять не долезет — сорвётся!

Но всё ж он достиг своего —
Сидит на зелёной вершинке...
И вдруг распахнулись на спинке
Прозрачные крылья его.

Так вот где разгадка азарта,
Так вот чего жаждал пилот —
Высокого места для старта,
Высокого места для старта,
Чтоб крылья расправить в полёт!

МУШКИ

Две крошечных мушки, я вижу, сидят
На тонком зелёном листке
И прыгают обе туда и назад,
Как шахматный конь на доске.

Прыг-скок! И опять посидели чуть-чуть,
Как будто решили они отдохнуть.

Мне так любопытно за ними следить
В заросшем травой саду!
Я думаю, учатся мушки ходить,
А может быть, ищут еду?

И вдруг я увидел — листок опустел.
А я ничего расспросить не успел!

ВЕЛИКАН

Гляди, соломинка идёт —
Эй, встречный, берегись! —
Сквозь травы, хворост шпролом,
По кочкам вверх и вниз.

Идёт соломинка, спешит,
Всё валит по пути.
— Эй, встречный, жизнь побереги,
С дороги свороти!

Нет, что-то здесь не то. Какой
Соломинка ходок?
Помилуйте, да кто бы мог
Вот так шагать без ног?

Да тут всё дело в муравье:
Хоть крошка не силён,
Всё ж великана на спине
Отважно тащит он.

Кто ж великан тогда из двух?
Как разобраться тут?
Мурашка ломится вперёд,
Хоть не по силам труд.

Легко ли, тяжело — всё равно!
Кто думает о том,
С любым управисься бревном,
Раз нужно строить дом!

СМЕЛЫЕ ВОРОБЬИ

Бежит среди цветов и трав
Садовая дорожка.
И, к жёлтому песку припав,
Крадётся тихо кошка.

«Ну, — думаю тревожно я, —
Тут что-то не в порядке!»
Гляжу — два шустрых воробья
Обедают на грядке.

Денёк погож, обед хорош,
Кругом покой и ясность.
Ну, правда, разве тут поймёшь,
Что так близка опасность?

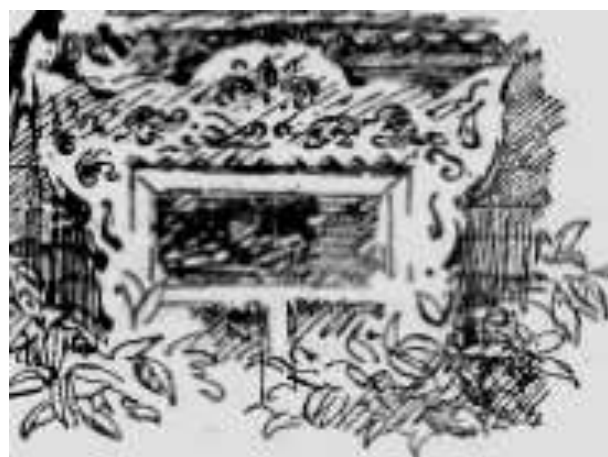
Пируют мирно дурачки,
А кошка уж у грядки.
Шерсть дыбом, хищные зрачки
Горят, как в лихорадке.

Хотел я крикнуть громко: «Брысь!»
В каком-то страхе диком.
Вдруг птички сами сорвались
И закружились с криком.

Сердито крылышками бьют,
Пищат над кошкой, выотся,
Ей отдышаться не дают,
Одуматься, очнуться.

Она от них — они за ней,
Орут: «Ага, попалась!»
Домчалась кошка до сеней,
Юрк в щёлку и... пропала.

ЛАСТОЧКА

У окошка, на стене,
Птичий домик малый.
На пороге низеньком
Ласточка стояла.

Птенчик рядом с ней сидел,
Пёрышки ерошил.
— Мама, мама, как мне быть
Птенчиком хорошим?

Как своё гнездо крепить
Глиною получше?
Как узнать, где солнышко,
Если в небе тучи?

Как собраться осенью
В путь за океаны?
И какие горы там,
И леса, и страны?.. —

Слушает он ласточку,
Клювик открывает
И за мушкой быстро вниз
На лужок слетает.

— Разве так слетают вниз,
Птенчик мой упрямый?
Ты научишься всему,
Если будешь с мамой.

ВЕСЕЛЫЙ ЖУК

Он весел и счастлив
От пят до макушки, —
Ему удалось
Убежать от лягушки.

Она не успела
Схватить за бока
И съесть под кустом
Золотого жука.

Бежит он сквозь чащу,
Поводит усамн,
И чаща встречает
Его голосамн.

Зелёные стебли,
Как сосны в лесу,

На крылья его
Осыпают росу.

Бежит он теперь
И знакомых встречает,
А маленьких гусениц
Не замечает.

Ему бы большую
Поймать на обед!
От маленьких гусениц
Сытости нет.

Он маленьких гусениц
Лапкой не тронет,
Он честь и солидность
Свою не уронит.

Ему после всех
Огорчений и бед
Большая добыча
Нужна на обед.

И вот, наконец,
Он встречает такую
И к ней подбегает,
От счастья ликуя.

Жирнее и лучше
Ему не найти.
Но страшно к такой
Одному подойти.

Он вертится,
Ей преграждая дорогу,

Жуков проходящих
Зовёт на подмогу.

Борьба за добычу
Была нелегка.
Её поделили
Четыре жука.

ЦВЕТОК

Откуда ты, белый, как снег,
Нежданный, как чудо?
Пришёл ли тебя человек
Иль ветер?
Иль бабочка?
Кто ты, откуда?

Скажи мне, как вырос ты тут,
Не сеянный мной, не хранимый?
И как тебя, милый, зовут?
Ответь, как зовут,
Глубоко любимый!

Ты радуешь сердце и глаз,
Гладишь всё приветней.
Скажи — заимешь у нас?
Ответь — заимешь у нас?
Иль ты однолетний?

Увянешь, как осень придёт?
Навеки увянешь?
А может, на будущий год,
Весною на будущий год,
Прекраснее станешь?

А может, в саду у меня
Семью заведешь и...
Останешься вечно?
Пожалуйста!
Кровно, сердечно
Обрадуюсь я.

Ты радуешь сердце и глаз,
Глядишь всё приветней.
Скажи — зазимуешь у нас?
Ответь — зазимуешь у нас?
Иль ты однолетний?

Увянешь, как осень придёт?
Навеки увянешь?
А может, на будущий год,
Весною на будущий год,
Прекраснее станешь?

А может, в саду у меня
Семью заведешь и...
Останешься вечно?
Пожалуйста!
Кровно, сердечно
Обрадуюсь я.

Гусак пусть хлопочет
И глотку дерёт —
Им что-нибудь, верно,
Уж перепадёт...

Вот вкусные зерна
Усыпали пол.
Размеренным шагом
Гусак отошёл.

А куры кудахчут,
Клюют, куролесят,
Забыв, что вот тут-то
Их схватят и взвесят!

ЖУЧОК

Над городом ливень
Всю ночь напролет.
На улицах — реки,
Пруды — у ворот.

Трясутся деревья
Под частым дождём.
Промокли собаки
И просятся в дом.

Но вот через лужи,
Вертясь, как волчок,
Ползёт неуклюжий
Рогатый жучок.

Вот падает навзничь,
Пытается встать.
Подрыгал ногами
И встал он опять.

До места сухого
Спешит доползти,
Но снова и снова
Вода на пути.

Плывёт он по луже,
Не зная куда,
Несет его, кружит
И гонит вода

Тяжёлые капли
По панцирю быют,
И хлещут, и валят,
И плыть не дают.

Вот-вот захлебнётся —
Гуль-гуль! — и конец...
Но смело играет
Со смертью пловец!

Пропал бы навеки
Рогатый жучок,
Но тут подвернулся
Дубовый сучок.

Из роши дубовой
Приплыл он сюда, —
Его принесла
Дождевая вода.

И, сделав на месте
Крутой поворот,
К жучку на подмогу
Он быстро идёт.

Спешит ухватиться
Пловец за него,
Теперь не боится
Жучок ничего.

Плывёт он в дубовом
Своём челноке
По бурной, глубокой,
Широкой реке.

Но вот приближаются
Дом и забор.
Жучок через щёлку
Пробрался во двор.

А в доме жила
Небольшая семья.
Семья эта — папа,
И мама, и я.

Жучка я поймал,
Посадил в коробок
И слушал, как трётся
О стенки жучок.

Но кончился ливень,
Ушли облака,
И в сад на дорожку
Отнёс я жука.

ОДУВАНЧИК

Одуванчик серебристый,
Как чудесно создан он:
Круглый-круглый и пушистый,
Солнцем тёплым напоён.

На своей высокой ножке
Подымаясь к синеве,
Он растёт и на дорожке,
И в ложбинке, и в траве.

Ветерком слегка обвеян,
Что всегда кружит над ним,
И никем-то он не сеян,
Не лелеян, не храним!

Срок настанет — повзрослеет,
Ветер встанет, юн и рьян,
И рассеет и развеет
Парашютики семян.

Вон они, сверкая, тают
В свете нежно-золотом,
Полетают, полетают
И опустятся потом.

Где и как — не важно это!
Им бы только лишь присесть,
Чтобы вновь с приходом лета
Одуванчиком расцвести...

ПЕВЕЦ

Устроившись в тени ветвей
Свободно и беспечно,
Певец бесхитростный поёт
Так звонко, так сердечно,
Так, верно, хорошо ему
В прохладе свежей одному —
Чувать!

Не видно мне тебя в ветвях,
Не знаю даже, кто ты,
Но слышу — для меня поёшь,
Зовёшь забыть заботы.
И эту песенку твою
Всем сердцем я с тобой пою:
Чувить!

Ты не орёл и облаков
Крылами не встревожишь.
Не соловей — как соловей
Петь никогда не сможешь.
Но ты так простодушно мил,
Что лес тобой заговорил:
Чувить!

Слабей тебя, наверно, нет,
Но разве это важно?
Ты упоительно поёшь,
То кратко, то протяжно.
Весь мир покорно вторит ей,
Чудесной песенке твоей:
Чувить!

Чувить!

Чувить!

БАРСУКИ

Как могут они
Под землёю расти
И скучную жизнь
Под землёю вести?

Их в тёмную нору
Запрятала мать,
Она не пускает
Их днём погулять.

Охотники часто
Бывают в лесу,
Охотники быют
Барсука в лесу.

Им только бы зверя
Пушного поймать!
За малых детей
Беспокоится мать.

Она не уступит
Охотникам их,
Красивых, пушистых
Любимцев своих.

Она бережёт их
В глубокой норе,
Она их выносит
Гулять на заре.

Хохлатые дятлы
На ёлках стучат.
В зубах барсучиха
Несёт барсучат.

И утренним воздухом
Дышат они.
Заснут на припёке —
Проснутся в тени.

Высокое солнышко
Сушит росу,
Становится тихо
И душно в лесу.

Лежат барсучата,
На солнце ворчат,
Домой барсучиха
Несёт барсучат.

В горячие полдни
Июльской жары
Что может быть лучше
Прохладной норы?

ЕЛОЧКА

Лесная тёмная стена,
В зелёной чаще — мгла.
Лишь только ёлочка одна
От леса отошла.

Стоит, открыта всем ветрам,
Дрожит тихонько по утрам...

Не лучше ль, ёлочка, тебе
В лесную сень войти?
Не лучше ль, ёлочка, тебе
Среди подруг расти?

В глуши лесной,
В тиши лесной
Укрыться дубом и сосной...

Кто одинок, от всех далёк,
Тот и живёт с трудом:
И град сечёт, и буря гнёт,
И ветер бьёт кнутом.

— Да, трудно мне и ветвям, да,
И корню моему,
Но есть одно, за что всегда
Все горести приму, —

И град, что ветки бьёт, звеня,
И всю грозу небес:
Лес начинается с меня,
Я начинаю лес!

ОХОТНИК

После тёплого ливня
По парному болоту,
По некошеным травам
Он идёт на охоту.

Месит липкую глину
Он босыми ногами,
Измеряет трясины
Вот такими шагами.

Будто пляшет по кочкам,
Красноногий, высокий,
Клювом — жёлтою пикой
Протыкает осоку.

Хоть он чист и наряден,
Грязь его не пугает:
В тину тычет он клювом
И по лужам шагает.

Может, сыщется в тине
Аппетитная жаба
Или встретится скользкий
Лягушонок хотя бы?

Ищет аист упорно,
Ведь с утра до заката
Жадно требуют корма
Крикуны-аистята.

ГОВОРЯТ...

Говорят, что сова очень странная птица:
Днём она боязлива, сурова, мрачна —
Ночь придёт, и она темноты не боится,
Встрепенувшись, глазами вращает она.

Говорят, что стрижи всех быстрее летают,
Что, несясь над рекой, они пьют на лету.
Не догонит и ястреб проворную стаю,
С резвым щебетом взмывшую вдруг в высот

О кукушке я слышал так много рассказов,
О малиновке слышал немало чудес.
Я даю себе слово — обшарить, облазить
Ныче летом дремучий диковинный лес.

МЕДВЕДЬ В ЛЕСУ

Ходит по лесу медведь,
Бродит по лесу медведь...
Стужа,
 стужа
 на носу —
Очень холодно в лесу.

Лес почти совсем раздет:
Ни гнезда
 ни птицы
 нет.
Только ветер стонет,
 стонет,
По тропинкам листья гонит
То туда,
То сюда.

Стал на цыпочки медведь,
Лапы вытянул медведь:
— Ветер, ветер, не свисти!
Тучей снежной налети!
Все деревья запуши,
Все кусты запуши!

Ветер веет,
 веет,
 веет,
Тёплым снегом сеет, сеет...
Пух да пух, —
Бело вокруг.
Сразу тихо-тихо стало,
Снег лежит, как одеяло.
Вечер на землю упал...
А куда ж медведь пропал?
Кончились тревоги —
Спит в своей берлоге...

К СОЛНЦУ

Солнце взошло!
Солнце взошло!
Зёрнышко в тёплой
Земле проросло.

Дерево лёгкой
Оделось листвою.
Нежно раскрылся
Цветок полевой.

Самый мельчайший
Росточек — и тот
Тянется к солнцу,
Растёт и растёт.

Вышел с друзьями
На волю и я.
К солнышку, к солнцу —
И я и друзья.

ЧУДО

Зёрнышко-крошку
Всю зиму хранил,
В рыхлую землю
Весной посадил.
Чудо случилось,
Наверное, с ним —
Зёрнышко стало
Живым и большим.
Зёрнышко-крошка
Лежало в земле,
Лежало, согрелось,
Разбухло в тепле.
Сначала разбухло,
Потом проросло,
Тонким росточком
На грядке взошло.
Чубик завил
Этот слабый росток,
Выкинул пёрышки,
Нежный листок.

Ну, разве не чудо,
Что чубик такой
Пробился, прорвался
Сквозь слой земляной?
Он землю буравил,
Он лез напролом.
Он к свету и солнцу
Пробрался с трудом.
А под землёю —
Опять чудеса,
Что-то растёт
Не по дням, по часам.
Зёрнышка нет и в помине давно —
Не угадаешь,
Чем стало оно!
Плутовка-морковка
Скрывается там.
Если не веришь —
Выдерни сам.

АРБУЗ

Что это: сказка, песня
Или чудесный сон?
Арбуз тяжёловесный
Из семечка рождён.

Затоптано подошвой
То семечко, но в срок
Пророс из влажной почвы
Зелёный стебелёк.

Промыт весенним дождичком,
Просушен ветерком,
Листок подрос немножечко
И стал большим листом.

И снова небо чистое,
И падает роса,
И вот у листьев-листочков
Арбузик родился.

В листочках, как в пелёнках,
На крошке-стебельке
Висит на шее тонкой
Арбузик, весь в пушке.

Мне и сестре на радость
Арбузик круглый рос.
Я сплёл ему ограду,
Сберёг его от коз.

Однажды, удивлённый,
Гляжу: лежит арбуз
Там, где лежал зелёный
Арбузик-карапуз.

С полосками, значками
И с белою щекой...
Я сжал арбуз руками —
Трещит... вот он какой!

Я нож до сердцевины
Вонзил — раздался хруст,
И на две половины
Распался мой арбуз.

Попробовал: не горько!
Арбуз мы съели весь.
Осталась только корка
Да семечек — не счесть.

Из корки полосатой,
Из половинок двух,
Пусть воду пьют цыплята,
Пусть воду пьёт петух.

В листочках, как в пелёнках,
На крошке-стебельке
Висит на шее тонкой
Арбузик, весь в пушке.

Мне и сестре на радость
Арбузик круглый рос.
Я сплёл ему ограду,
Сберёт его от коз.

Однажды, удивлённый,
Гляжу: лежит арбуз
Там, где лежал зелёный
Арбузик-карапуз.

С полосками, значками
И с белой щекой...
Я сжал арбуз руками —
Трещит... вот он какой!

Я нож до сердцевины
Вонзил — раздался хруст,
И на две половины
Распался мой арбуз.

Попробовал: не горькой
Арбуз мы съели весь.
Осталась только корка
Да семечек — не счесть.

Из корки полосатой,
Из половинок двух,
Пусть воду пьют цыплята,
Пусть воду пьёт петух.

ТЫКВА

Там, где бабка старая жила,
Там, где был вчера ещё пустырь,
Уродилась
На краю села
Чудо-тыква,
Тыква-богатырь.

Можно печь и печь
На всё село
Пирогов несметное число,
Можно дин и почи
Безумьлку
Жареными семечками щёлкать...

Хочет бабка
На своём горбу
Чудо-тыкву потащить в избу,
Пробует подвинуть — так и сяк...
Тыква не сдвигается никак.

Подошёл старик с мешком в руке,
Говорит: — Снесём её в мешке! —
Храбро
Выпятил он грудь
И за тыкву
Как взялся с размаха!
Тыква не подвинулась
Ничуть,
А на старике —
По швам рубаха...

Бабка пригорюнилась:
— Беда!
Ну и тыква —
Как медведь в берлоге!
Хоть оставь её лежать здесь, на дороге,
И тащи избушку к ней сюда!

Вдруг,
Откуда ни возьмись,
Мальчишки.
И вприпрыжку
К тыкве золотистой
Подбежал
Вот этакий малыш:
— Бабка, мы тебе
Поможем тыкву чистить,
Ты же всех нас тыквой угостишь!

И сказала бабка:
— Замесила б тесто,
Пирогов бы мягких напекла,
Если б тыкву сдвинула я с места.
Да не в силах —
Больно тяжела!

И тогда
Пошёл малыш во двор
И принёс топор,
И рубил он тыкву что есть сил.
Он рубил, рубил —
И разрубил...

Бабка рада, дед смеётся тоже.
Принесли они кусок рогожи,
Тыкву наложили и вдвоём
По частям перетащили в дом,
Навалили полные корыта.
В ямы тыква спелая зарыта...
Столько было тыквы!
Жаль, она
Людям в пищу не была годна.
Но зато
Полакомился скот:
Он кормился тыквой
Целый год.

Были сыты и здоровы
Свиньи и коровы.
Были гладки
Наши резвые лошадки.
На зубах у них хрустела,
Как арбуз,
Тыква, очень сладкая на вкус.

ДУДОЧКИ

— Кто умеет,
Кто умеет делать дудочки?
— Я умею,
Я умею делать дудочки.

Срежу ветку бузины —
Вот такой длины.
Обстругаю — станет белой
Сбоку дырочки проделаю.

Дуну,
Дуну
Раз и два —
Закачается трава!

А когда подую снова,
Будет дудочка готова.
Заиграет
Тонко, тоненько,
Будто дудочка —
Соломинка.

Тюрль,
 тюрль,
Хорошо!
Вот кузнечик
Подошёл.

Видит — что-то незнакомое
Свищет, будто насекомое,
Не кузнечик, не сверчок,
И обратно — скок!

Тут комар летит, поёт...
Что он в музыке поймёт!
Поглядел, посвистел
И назад улетел.

Услыхала детвора,
Прибежала со двора:
— Дудочка, ой, дудочка!

Каждый ветку
Рвёт.
Каждый дудку —
В рот.

ПЕРЕД ДОЖДЕМ

Скоро небо содрогнётся:
Дождик на землю прольётся.
Уж попрятались козлята,
Уж под брёвнами щенята...
Куры мчатся под навес,
Под крыльцо петух залез.

Мы, ребята, только мы
Не боимся кутерьмы —
Веселимся вместе с ними,
С пузырями дождевыми.
И несёмся всей гурьбой
Прямо к речке голубой.

Эй, быстреей
Бежим в овраг:
Дело всем найдётся!

Эй, быстреей
Песку, коряг —
Дождик сильный льётся!

Хорошо нам под дождём,
Мы ведь не растаем!
Мы плотины возведём,
Мельницы поставим!

ДОЧКА

Дочка воду носит
И гремит ведром...
— Что растёт там, доченька,
В садике твоём?

— Там краснеют яблоки,
Там летают зяблики
И другие птички,
Кажется — синички...

На капусте сладкой
Капельки росы,
И горох над грядкой
Распустил усы.

КОРОВА В ТУМАНЕ

Я ищу, ищу корову,
Нашу рыжую корову.
Опускается туман
На дороги, на дома.

Скрылась речка, скрылся луг,
И пруда не стало вдруг.
Мгла надвинулась густая,
Вот и я во мгле растаю.

Но высокая скала
Выше облака была —
Головой она трянула,
Мглу туманную смахнула.

Всё светлее, всё алее,
Всё румянее скала.
Вдруг из облачной долины
Наша Манька вверх всплыла.

Вот пошла шагать по круче,
Вот вершины достаёт.
Ей навстречу из-за тучи
Солнце круглое встаёт.

АННА-ВАННА БРИГАДИР

— Анна-Ванна, наш отряд
Хочет видеть поросят!
Мы их не обидим:
Поглядим и выйдем!

— Уходите со двора,
Лучше не просите!
Поросята купать пора.
После приходите.

— Анна-Ванна, наш отряд
Хочет видеть поросят
И потрогать спинки —
Много ли щетинки!

— Уходите со двора,
Лучше не просите!
Поросят кормить пора.
После приходите.

— Анна-Ванна, наш отряд
Хочет видеть поросят!
Рыльца — пяточками,
Хвостики — крючками!

— Уходите со двора,
Лучше не просите!
Поросятам спать пора.
После приходите.

— Анна-Ванна, наш отряд
Хочет видеть поросят!

— Уходите со двора,
Потерпите до утра.
Мы уже фонарь зажгли —
Поросята спать легли!

РЫБАК

Сухие, погожие,
Яркие дни...
Сверканье на солнце,
Прохлада в тени.

Рыбачить, рыбачить
Мечтаю давно.
Уж всё приготовлено,
Припасено.

Грузила и лёски,
Крючки и шпагат
В ларе деревянном
В кладовке лежат.

Со мной обещался
Рыбачить сосед,
Да всё говорит,
Будто времени нет.

Но это неправда —
Он ходит за плёс.
Мне так тяжело
Удержаться от слёз!

А нынче он буркнул:
«Ну что же, пойдём?»
И больше ни слова...
Я ринулся в дом,

Скорее, скорее,
Скорее к ларию!
Вбегаю в кладовку —
И замер, смотрю:

Лежит моя мать
В холодке на ларе.
И спит на моём
Припасённом добре.

Со смены ночной
Из пекарни пришла
Наверно, устала
И вот — прилегла.

Сосед дожидается
Или ушёл?..
Я чуть не заплакал,
Но плач поборол.

В прохладной кладовке
Стоит тишина.
Пусть мать отдыхает.
Устала она.

А я порыбачу
Один как-нибудь...
...Стою и не плачу,
Ну, разве... чуть-чуть!

ДРУЗЬЯ

Три друга, а с ними лохматый пёс
К морю сбежали с горы.
Пёс поноску в зубах принёс:
Кораблик из лёгкой коры.

У кораблика — красные паруса,
У мальчишек — весёлые голоса.
Каждый зовёт: «Пират, ко мне!»
Кораблик качается на волне.

Должен Пират корабль сторожить,
Тотчас подчиняться приказу.
Но как же быть? Разве можно плыть
В четыре стороны сразу?

Три друга раскачивают волну,
Ныряют, шарят по дну.
Три друга уплыли далёко врозь
А ветер корабль унёс.

Пусто на море, нет ребят,
Вне себя бедняга Пират.
Ветер волны взбил, размесил,
Пёс плывёт из последних сил.

Исчезли ребята, ну что ж, ну и что ж?!
Знакомы все их повадки.
Напрасно так пробирает дрожь —
Вернутся... всё будет в порядке.

Но ветер крепнет, минуты идут,
В море растёт суматоха.
Друзья собаку с ума сведут,
От грохота уши глохнут.

Вдруг смех раздался невдалеке,
Мелькнул кораблик в чьей-то руке.
И вот уже все на горячем песке.
Все пятеро рядом сохнут!

ВОДОЛАЗ

Как-то я в реке купался,
Плавал и нырял глубоко.
Под водой всё очень страшно,
Сумрачно и одиноко.

Дно занесено песками,
Ходят рыбы косяками.
Если бы не задохнулся,
Я б схватил одну руками.

Но дыхания не стало —
Я покинул глубину.
И чуть-чуть передохнувши,
Снова ринулся ко дну.

Там качались, как живые,
Камыши береговые,
А коряги вековые
Были страшные, кривые.
И в корягах я увидел
Две винтовки боевые.
Их сдавило, как тисками,
Их засыпало песками.

Если бы не задохнулся,
Я б схватил одну руками.
Но дыхания не стало —
Я покинул глубину.

С той поры я всё лелею
Тайную мечту одну:
Как подводником я стану,
Как скафандр надену я,
Как приедет к океану
Экспедиция моя,
Сколько вырвем мы сокровищ
Из подводной темноты!
Я увижу всех чудовищ,
Все растенья, все цветы.

Сколько тайн я разгадаю,
Сколько сказок я сложду!
Эти тайны, эти сказки
Всей земле перескажу...

ПТИЧКА И КОШКА

— Пташка моя милая,
Жара-то — погляди!
Спустись да с кошкой бедною
В прохладе посиди!
От всей души советую,
Тебя, как дочь, любя:
Спустись! Тут клетка новая
Готова для тебя.

— У меня в лесу приманок:
Сто полянок для гулянок,
Двести веток для стоянок,
Триста песен спозаранок!
Что мне в клетке-то из дранок!
Ишь ты, как хитра,
Жди хоть до утра!

Да в моём лесу приманок:
Сколько сосен облечу я,
Сколько песен закачу я,
Заночую, где хочу, я!
Что мне в клетке-то из дранок!
Ишь ты, как хитра,
Жди хоть до утра!

— Птаха моя, пташечка,
Лети скорее в тени!
Ведь ты совсем умаялась,
Порхаючи весь день.
Старый друг твой зёрнышек
Тебе прибережёт,
Старый друг твой клеточку
Твою постережёт!

— Двести раз когда вскочу я,
Двести раз когда взлечу я,
Двести зёрен проглочу я,
Двести гусениц схвачу я,
Двести раз перелечу я
Голубого неба круг, —
И тогда мне не по нраву
Будет этакий-то друг.
Ишь ты, как хитра,
Жди хоть до утра!

КУДА ИДЕТ ПЕТУХ?

Покамест несут тебя ноги,
Бегги, убирайся с пути!
С дороги,

с дороги,

с дороги —

Петух сонзволил притти!

Красив его гребешь — он знает,
И шпоры не хуже ничуть,
И всеми цветами играет
Его золотистая грудь.

И гребнем своим терпеливо
Он пилит простор голубой
И, миру на зависть, на диво,
Возносит свой хвост над собой.

Он думает: кошке не спится.
Теперь уж какие там сны!

Собака щенят не ласкает,
На задние лапы встаёт...
Ну, словом, весь двор замирает,
Глядит, как красавец идёт.

И впрямь — обалделая клушка
Цыплят собрала под крыло.
— Ах, батюшки, — квохчет Пеструшка, —
Не солнце ль второе взошло?!

Но мир, как и прежде, размерен —
По-своему движется он.
Петух же в обратном уверен.
Он думает: мир потрясён!

А кошка лежит на припёке
И видит хорошие сны.
И плещется гусь в водостоке
У новой кирпичной стены.

Корова в кормушку уткнула
Свой нос и жуёт, как всегда.
Свинья, может быть, и всплакнула,
Да просто кончалась еда!

Собака не двинулась тоже;
Ей были бы только щенки.

Ведь как друг на друга похожи,
Как жадно сосут сосунки!

И только влюблённая клушка
Разахалась, прямо беда!
— Ах, батюшки, — стонет Пеструшка, —
Куда ж он идёт? Куд-куда?

И правда, куда так отважно
Идёт он — вперёд и вперёд,
Так медленно, гордо, так важно?..
Куда?
— Кукарёкать идёт!

ИНДЮК

Хвост сказал голове:
— Ну, сама посуди,
Ты — всегда впереди,
Я — всегда позади!
При моей красоте
Мне ль тащиться в хвосте? —
И услышал в ответ:
— Ты красна, спору нет,
Что ж, попробуй, веди,
Я пойду позади.

Вот пошёл хвост вперёд —
В грязь попал у ворот;
Наскочил на забор,
Смял свой пышный убор;
У колодца как раз
В хлипкой луже увяз.

Если голову хвост
Заменяет — беда!
Не попасть ли в жаркое
Уж лучше тогда?

ВСТРЕЧА

Дождик и ветер,
Дождик и ветер...
А я у трамвая
Учителя встретил.
— Откуда он шёл?
— Из универмага.
— А что же он нёс?
— Да, наверно, бумагу.
Ещё пресс-папье
И стопу промокашек,
Чернильниц штук семьдесят —
Непроливашек.
И целый букет
Васильков и ромашек.
— И что ж ты сказал?
— Я сказал: «С добрым утром!»
— А он что ответил?
— Ну, что: «С добрым утром!»

И ещё я сказал..
Нет, хотел я сказать —
Но трамвай вдруг рванулся
И стал уползать.
— Чего ж ты хотел?
— Помочь я учителю
Очень хотел!

ОТКУДА ЕДЕШЬ, ЧТО ВЕЗЕШЬ?

- Откуда ты едешь, внучек Муня?
- Из Брембелембе, бабушка Груня.
- Что на возу у тебя, Муня?
- Куклы, куклы, бабушка Груня.
- Что стоят куклы, внучек Муня?
- Мешок червошцев, бабушка Груня.
- Что дорого просишь, внучек Муня?
- Свежие куклы, бабушка Груня!
- Откуда ты едешь, внучек Муня?
- Из Тендеверенде, бабушка Груня.
- Что на возу у тебя, Муня?
- Груды кукол, бабушка Груня.
- Что стоят куклы, внучек Муня?
- Дюжина — грош, бабушка Груня.
- Что дешево просишь, внучек Муня?
- Вчерашние куклы, бабушка Груня!

ХРАБРЫЙ СЫН

— Чей это парнишка?
— Соседский бедокур.
— Ох, видать, он храбрый,
Коль боится кур!

Сын однажды говорит:
— Мама, кур бояться — стыд!
Если хочешь, эту рябую
Поглажу, — говорит. —
Только лапки ей свяжи
Да хвостом ко мне держи,
Я тогда её поглажу...
Не укусит? Нет? Скажи!

Схватил он сестрёнку
И запер в сарай.
Сказал он сестрёнке:
— Ты здесь поиграй!

Дрова он усердно
Помыл кипятком,
Четыре тарелки
Разбил молотком.

Но долго пришлось
С петухом воевать —
Ему не хотелось
Ложиться в кровать.

ЛЕМЕЛЕ ХОЗЯИНИЧАЕТ

Мама уходит,
Спешит в магазин:
— Лемеле, ты
Остаёшься один.

Мама сказала:
— Ты мне услужи:
Вымой тарелки,
Сестру уложи.

Дрова наколоть
Не забудь, мой сынок,
Поймай петуха
И запри на замок.

Сестрёнка, тарелки,
Петух и дрова...
У Лемеле только
Одна голова!

ШАРИК-ФОНАРЬ

Луна высоко поднялась над домами.
Поправилась Лемлу она:
Купить бы такую тарелочку маме,
Поставить на стол у окна!

Ой, шарик-фонарь,
Фонарик-кубарь,
Хорошая эта луна!

Вот матери Лемл говорит осторожно:
— Не хочешь ли вишен купить?
А мать отвечает: — Ну что ж, это можно!
Ведро не забудь захватить.

Ой, шарик-фонарь,
Фонарик-кубарь,
Отборных куплю, так и быть!

На рынке к ларёшнику он подбегает:
— Что, луны бывают у вас?
Купец усмехнулся: — Бывают, бывают,
Приди вечером — не сейчас.

Ой, шарик-фонарь,
Фонарик-кубарь,
Ведро я оставляю у вас!

Наслы до вечера дожид мальчишка —
К купцу, что есть мочи, бежит.
Тот вынес ведро — глядь, в воде под крышкой
Луна золотая лежит.

Ой, шарик-фонарь,
Фонарик-кубарь,
Сверкает она и дрожит.

Лемл деньги платил и от счастья смеялся,
Когда же по улицам шёл,
То всё расплескать свою ношу боялся,
А дома поставил на стол.

Ой, шарик-фонарь,
Фонарик-кубарь,
Я дивное диво нашёл!

Снимает крышечку — под ней раскочалась
Вода ледяная одна.

— Где вишни, бездельник ты? — мать раскричалась.

Лесел плачет навзрыд: — Где луна?

Ой, шарик-фонарь,
Фонарик-кубарь,
Обманщица, видно, она!

ЛЕМЕЛЕ У ВРАЧА

Лемеле входит
К врачу в кабинет:
— Вы, доктор, поможете мне
Или нет?
Я болен, наверное,
Целых два дня,
Но я позабыл,
Что болит у меня.

А доктор ответил:
— Помочь я спешу —
Я пластырь больному
Сейчас пропищу,
Его ты приложишь
Не знаю куда,
Тебе он поможет
Не знаю когда!

СПОСОБНЫЙ МАЛЬЧИК

Лемеле однажды
Прибежал домой.
— Ох, — сказала мама, —
Что это с тобой?!

У тебя же до крови
Исцарапан лоб!
Ты своими драками
Вгонишь маму в гроб!

Отвечает Лемеле,
Шапку теребя:
— Это я печально
Искусал себя.

— Вот способный мальчик
Удивилась мать. —

Как же ты зубами
Лоб сумел достать?!

— Ну, достал, как видишь, —
Лемеле в ответ. —
Для такого случая
Влез на табурет!

ВАРЕНЬЕ

1

Что за мальчик Лемл —
Ветер и огонь!
Не догонит заяц,
Не обгонит конь.

Куртка без застёжек,
Ротик без замка.
Шапка на затылке
И без козырька.

Что за шох у Лемл,
Что за тонкий шох!
Каждый вечер маму
Новый ждёт испуг:

Съедена ватрушка,
Выщипан пирог.
Ничего не спрячешь
Даже под замок!

2

Лето! Что за лето!
Урожай какой!
Лакомка-мальчишка
Потерял покой.

Груды спелых фруктов,
Горы овощей.
Не отходят мамы
Нынче от печей.

Медные кастрюли
На большом огне.
Над краями — пена,
Пузыри — на дне.

Медные кастрюли
Булькают, кипят.
Нынче все в поселке
За полночь не спят.

3

Вот большую банку
Мама налила,
Крепко увязала,
Молча унесла.

Только отлучилась
Мама по делам, —
Принялся мальчишка
Шарить по углам.

Мимоходом столик
Он перевернул
И на печку кофту
Мамину швырнул.

Приподнялся Лемл,
Глянул: ой-ой-ой!
Банка там на печке,
Рядом с кочергой.

Он подставил столик,
А на столик стул,
А со стула к банке
Руки протянул.

Вот уже на печку
Он перелетел,
Размотал перёвку,
Запыхтел, вспотел.

Рот, и нос, и руки
В банку он суёт.
Лижет и глотает,
Мажется и льёт.

А сироп прозрачен,
Розов, сладок, густ.
Что за вкус приятный!
Что за чудный вкус!

4

Мимо шёл из школы
Мальчик Додик Грин,
Важный и учёный
Юный гражданин.

Видит, дверь открыта,
Видит, всё вверх дном —
Значит, дома Лемл.
Додик входит в дом.

Слышит — мышь скребётся,
В клетке чиж свистит,
А на печке кто-то
Возится, пыхтит.

Тихо-тихо Додик
К печке подошёл,
Перенёс подальше
Столик, стул и стол.

А потом тихонько
Вышел Додик Грин.
Снова в доме Лемл,
Лакомка, один.

5

Ни о чём не знает
Лемеле теперь,
Да про всё узнала
Старенькая дверь.

Вот запела тихо,
Жалобно: скрип, скрип!..
И тотчас от банки
Лакомка отлип.

Глянул, рассердился,
Крепко сжал кулак:
Кто отставил столик?
Кто, когда и как?

Завертелся Лемл,
Потянулся вниз,
Испугался, всхлипнул
И совсем раскис.

Тянутся минуты:
Двадцать, тридцать, сто
И никто на помощь
Не идёт, никто!

Съёжился мальчишка,
Замолчал, зевнул
И, обнявши банку,
Сладким сном заснул.

6

Снова дверь запела:
Входят семь ребят,
Семеро мальчишек —
Боевой отряд.

Шалуны крадутся.
Додик — сзади всех.
Рот зажал рукою,
Сдерживает смех.

Вот подкрались к печке,
За руки держась...
И запели разом
И пустились в пляс.

— Лемл, Лемл, лакомка,
Лезь скорее вниз!
Тут варенья бочка —
Ешь, не утопись!

Встрепенулся Лемл,
Сжал сердечко страх.
И с размаху банка
Прямо на пол — трах!

СЛИВА

О сладостной сливе, о славе её
Никто не сказал ещё слово своё.
Но скажет когда-нибудь дерзкий поэт
О сливе, которой прекраснее нет;
О нежных прожилках в её синеве,
О том, как она притаилась в листве;
О мякоти сладкой, о гладкой щеке,
О косточке, спицей в сквозном холодке;
Как солнце проходит по ней полосой,
Как вечер на ней оседлет росой,
Как тонко над ней изогнулся сучок...

Так думал о сливе один червячок.
Пробрался он к самому сердцу её
И тянет и пьёт золотое питьё.
Ну, если так думал о сливе червяк,
То, может быть, это действительно так!

РАЗГОВОР

Дуб говорил:

— Я стар, я мудр, я крепок, я красив!
Дуб из дубов — я полон свежих сил.
Но всё ж завидую коню, который
По большаку несётся рысью спорой.

Конь говорил:

— Я быстр, я молод, ловок и горяч!
Конь из коней — люблю я мчаться вскачь.
Но всё ж завидую летящей птице —
Орлу иль даже маленькой синице.

Орёл сказал:

Мой мир высок, ветра подвластны мне,
Моё гнездо на страшной крутизне.
Но что сравнится с мощью человека,
Свободного и мудрого от века!